

лишаетъ это ученіе всякой убѣдительности. Это — отсутствіе яснаго опредѣленія зла. Не только въ дѣйствительной жизни, но и въ отдѣльныхъ отрасляхъ знанія нѣтъ необходимости касаться общаго вопроса объ отношеніи блага и зла. Съ точки зрѣнія медицинской зло есть болѣзнь, съ точки зрѣнія права — нарушеніе закона, съ точки зрѣнія экономической — бѣдность, но это только зло относительное, и такими же относительными благами являются законность, здоровье или богатство.

Но всѣ эти различныя точки зрѣнія можно различать только въ теоріи, на практикѣ же онѣ переплетаются между собой, потому что одно и то же дѣйствіе вызываетъ различныя послѣдствія въ различныхъ сферахъ человѣческой жизни, и тому, кто хочетъ дѣйствовать сознательно, не разъ приходится задуматься, какъ въ сказкѣ мѣлодцу, которому приходилось выбирать между разными опасностями на разныхъ дорогахъ; но для него выборъ былъ простъ; другое дѣло когда приходится взвѣшивать болѣе сложные мотивы частной или общественной дѣятельности.

Гр. Толстой полагаетъ, повидимому, что въ области нравственной невозможны столкновенія различныхъ обязанностей и потому нѣтъ мѣста ни для какихъ колебаній. „Не дѣлайте зла, и зла не будетъ“. Но дѣло далеко не такъ просто, потому что непротивленіе злу равносильно его допущенію.